

Фэн Сяо Цин не знала, как сказать ему об этом, ведь все это было случайным совпадением. Кроме того, за их отношениями скрывался еще один секрет, о котором она не могла говорить. Она хотела все рассказать Лу И Фэну, ведь ей тоже было тяжело от всего этого, а поговорить было не с кем.

Кроме того, она не хотела, чтобы об этом узнала Сяо Си Си, поэтому не могла рассказать об этом и маленькой девочке. Она внутренне вздохнула от огорчения... Она знала, что Лу И Фэн все еще ждет ее рассказа, поэтому она могла рассказать ему только то, что могла рассказать прямо сейчас.

"Ну... Я ненавижу его до самого конца... В принципе, у меня нет с ним отношений или чего-то подобного... Я даже не была близка с ним тогда --- как я и сказала, я ненавижу его!" Фэн Сяо Цин беспомощно сказала, подчеркивая слово "ненавижу", потому что она видела ревность в выражении лица Лу И Фэна.

Она никогда не была влюблена ни в кого, включая Лу Минг Чэна. Честно говоря, единственным мужчиной, который когда-либо тронул ее настолько, что она смогла полюбить его всем сердцем, был Лу И Фэн, мужчина, стоящий сейчас перед ней.

Единственный мужчина, который принял ее такой, какая она есть - даже ее прошлое бандита. С другой стороны, она знала, что Лу Минг Чэнг всегда презирал ее и смотрел на ее прошлое свысока, хотя он тоже вступил в банду.

Она всегда говорила, что Лу Минг Чэнг - отец, но никогда не говорила, что они любили друг друга или что-то в этом роде. Этого никогда бы не случилось! Ее ненависть к нему не менялась с самого начала и до сих пор.

"Как вы могли сделать ребенка, не любя друг друга?" спросил Лу И Фэн, как глупый дурак. Фэн Сяо Цин могла бы подумать, что он шутит, если бы не видела его серьезное выражение лица.

Фэн Сяо Цин не знала, смеяться ей или плакать, и как ответить на этот вопрос. В какую эпоху он жил? Он был большим боссом развлекательной компании и все же мог задать такой вопрос.

Это было так просто - сделать ребенка!

Фэн Сяо Цин прочистила горло и сказала: "Эрр... ты можешь сделать ребенка, просто сделав дело, верно?". Это было единственное, что она могла сказать, хотя она знала, что это еще больше его расстроит. Что еще она могла сказать?! Она не хотела говорить с ним о сексе, это было бы слишком неловко...

Лу И Фэн нахмурился, услышав ее вопрос. Конечно, он понимал это. Он не был дураком... хотя он никогда раньше не держал женщину.

"Это не то, что я имею в виду!" Лу И Фэн быстро отрицал. "Я имею в виду... Почему ты сделала это с ним, если ты его не любишь?" быстро сказал он низким раздраженным голосом.

Фэн Сяо Цин вздохнула. "Все не так просто... В то время мы участвовали в беспорядочной бандитской драке, и враги использовали определенный газ, чтобы отвлечь нас... Кто же знал, что это был именно такой газ?!" Она тоже злилась, когда вспоминала тот момент --- они были слишком беспечны и не обратили внимания на движение врагов.

Однако когда они поняли, что это был за газ, было уже слишком поздно... Фэн Сяо Цин знала,

что ее уродливый вид в то время стал шуткой для врагов, поэтому они должны были приготовить газ заранее, чтобы пристыдить ее. Больше всего ее злил тот факт, что им это удалось.

Тогда она не задумывалась об этом, потому что никогда не считала себя женщиной. Она просто принимала все как есть...

Лу И Фэн и без слов понял, что она имела в виду. Если причина была в этом, то кого винить? Это было вызвано обстоятельствами. Однако его сердце болело за Фэн Сяо Цин. Какая женщина захочет вот так просто потерять свой первый раз?

"Это также причина, по которой Лу Минг Ченг не знает о Сяо Си Си, верно?" спросил Лу И Фэн.

Фэн Сяо Цин кивнула головой. "Да..."

Она просто приняла ребенка и не собиралась говорить об этом Лу Минг Чэну. Она ни за что не хотела связывать себя с этим человеком...

Кроме того, она боялась, что Лу Минг Ченг попытается забрать Сяо Си Си своей силой после того, как она перестанет быть бандитом.

Однако после того, как она станет вместе с Лу И Фэном, все будет по-другому. Ей не нужно было бояться его, к тому же Лу Минг Ченг никогда не видел ее настоящего лица!

"Если он не знает о Сяо Си Си, почему ты боишься, что он узнает о ней?" Лу И Фэну было любопытно.

Фэн Сяо Цин удивленно посмотрела на него: "Разве ты не знаешь?"

"Что знаю?" удивленно спросил Лу И Фэн.

"Я слышал от Лу Минг Чэна однажды, когда он был в пьяном состоянии. У него за ухом родимое пятно, по форме напоминающее звезду. Он сказал, что в его семье всегда так было, верно?" спросил Фэн Сяо Цин.

Лу И Фэн нахмурился и покачал головой. "Моя мать никогда не говорила мне об этом, но у меня такое же родимое пятно, так что, наверное, это правда. Мой отец всегда был ближе к Лу Минг Чэну, так что, возможно, именно он рассказал Лу Минг Чэну об этом", - холодно сказал он.

Фэн Сяо Цин вздохнула, услышав слова Лу И Фэна. Несмотря на то, что он сказал это без эмоций, она знала, что его это задело. Наверное, он тосковал по любви отца. Она тихонько погладила его по спине, пытаясь утешить. Невозможно изменить предвзятого отца - она прошла через это, поэтому не чувствовала удивления.

"Так... где твоя родинка? Могу ли я его увидеть?" с любопытством спросила Фэн Сяо Цин.